

Прошло несколько дней... Шэнь Цзюцзю смотрела на него своими большими открытыми глазами, и предосторожность в ее глазах не полностью отступила.

После того, как она проснулась, хотя никто не знал, все относились к ней хорошо, она это чувствовала, поэтому ей не было очень страшно. Человек перед ним, он сказал, что она дядя, а его мать сказала, что он очень сильно ее обидел! Но почему, когда она смотрела на него и всегда думала, что он похож на свирепого зверя с открытыми зубами и когтями, она необъяснимо испытывала такой страх?

Воспользовавшись ошарашенным состоянием Шэнь Цзюцзю, Линь Чжюань наконец погладила ее по голове. "Цзюцзю, расскажи дяде, если что-нибудь вспомнишь. Дядя поможет тебе восстановить справедливость. Кстати, ясно ли, ясно ли, что происходит?"

"Она пошла играть со своими одноклассниками в Хаошань в городе Т, предполагается, что она видела то, что не должна была видеть". То, что не должно быть видно в устах Линь Цинцин, определенно не призраки. Говоря это, она также обратила особое внимание на выражение лица Го Миньи.

Линь Чжюань нахмурился. "Разве место Хаошань не чистое? Многие люди, побывавшие там, попали в аварию. Как этот ребенок может бегать там?"

"Ребенок, я люблю рисковать и не верю в злых духов. К счастью, я немного поем и немного подрасту. Я посмотрю, осмелится ли она бегать вокруг". Затем Линь Цинцин щелкнула по голове Шэнь Цзюцзю.

Линь Чжюань некоторое время размышляла, а потом спросила: "Что сказал доктор, у тебя действительно не было возможности восстановить память?"

"Это..." Линь Цинцин собиралась повторить фразу доктора, но кто-то оборвал ее.

"Конечно, шанс есть". В дверях появилась высокая фигура Пэй Ичэна, с небольшой дугой в углу рта. "Доктор сказал, что пока мы даем Цзю Цзю достаточно заботы и помощи, она должна быть в состоянии вспомнить это в ближайшее время".

Как только появился Пэй Ичэн, Шэнь Цзюцзю расслабилась. Словно слабый ребенок, я наконец-то увидел взрослого, который может защитить себя.

В атмосфере палаты на мгновение возникло смущение и застой.

В сердце Линь Чжюаня сидел призрак, поэтому слова Пэй Ичэна втайне шокировали его. Шэнь Цзюцзю - его единственный племянник, и он действительно не хочет причинять ей боль. Но если она действительно помнит об этом, тогда все будет очень плохо.

Го Миньи почувствовала, что Пэй Ичэн, кажется, на что-то намекает, но это не имело к ней никакого отношения, и ей было все равно.

Линь Си и Пэй Ичэн, которые выглядели все более и более красивыми, сжали ладони в кулаки и чуть не сломали свои белые зубы. То хорошее, что принадлежало ей, подвергалось чужим пыткам и почти сводило ее с ума.

Линь Цинцин безучастно смотрела на Го Миньи, она тоже могла понять намерение Пэй Ичэна, но подозревала, что целью была Го Миньи. Хотя у них с Линь Чжюань были неприязненные

отношения, у братьев и сестер были хорошие отношения, и ее брат всегда был хорошим братом в ее глазах.

Среди стольких людей только Пэй Ичэн и Линь Чжюань яркие, как зеркало.

...

Линь Чжюань и Го Миньби пробыли там недолго, после чего отправились обратно.

В это время пришел и Фан Юцзе.

Когда Шэнь Цзюцзю увидел его, он сразу же обнял его за руку и прижал уши, шепча, что Линь Чжюань ужасен.

Шэнь Цэ ничего не знал о Шэнь Цзюцзю и Фан Юцзе. Когда он увидел, как его дочь обнимает мужчину и кусает его за ухо, его брови нахмурились.

Линь Цинцин быстро оттащила его.

Шэнь Цэ был недоволен и хотел поймать Шэнь Цзюцзю и задать четкий вопрос. "Это..."

"Не ходи сюда, выйди наружу, я тебе все расскажу".

Шэнь Цэ пришлось проглотить этот вздох, и он последовал за Линь Цинцин на выход. Как только он встал на ноги, ему не терпелось спросить: "Солнышко, что **** происходит? Кто этот старик? Как Цзю Цзю оказался так близко к нему?"

Линь Цинцин посмотрел на него так, словно у него отняли маленького любовника, и улыбнулся с закрытым ртом.

Папам в мире так некомфортно с мужчинами, которые хотят отобрать у них дочерей. "Разве еще нужно спрашивать? Ваша дочь нашла для вас зятя, вот и все".

"Она сумасшедшая!" Глаза Шен Се расширились, а ее тон был очень недовольным. "Она не возражает против того, что ей хочется влюбиться, но почему она нашла себе старика?"

Фан Юцзе примерно одного возраста с Пэй Ичэном, но лицо Фан Юцзе слишком серьезно. Кажется, что он на несколько лет старше Пэй Ичэна.

"Ему всего 35 лет, почему он старик?" Линь Цинцин была так расстроена, когда увидела Шэнь Цэ, но была счастлива. Это в целом относится к людям. Видя, что другие расстроены больше, чем ты сам, чувствуешь себя лучше.

Шэнь Цэ совсем забыл крикнуть: "Что? 35?".

"Ага. Ты правильно услышал, так и есть".

"Нет! Я не согласен!" Шэнь Цэ похож на кота с растопыренным хвостом, и весь он сейчас лопнет.

Линь Цин с особым спокойствием хлопнула его по плечу. "Прости, ты ничего не сказал. Твоя дочь забыла всех людей и вещи, а помнит только его одного. Подумай сам, что будет, если разрезать ножом утку-мандаринку?"

Шэнь Цэ вдруг прогремел как гром, и он долго не мог прийти в себя.

Линь Цинчунь несколько раз хихикнула и снова похлопала его по плечу, Ши Ширан сказала: "На самом деле, это не имеет значения, пока он обращается с Цзю Цзю Цзю. Если ты не можешь терпеть, когда он называет тебя тестем, то лучше соответствовать имени". Если посмотреть на это с другой стороны, то неплохо иметь зятя примерно одного с вами возраста. По крайней мере, у вас много общих тем, и ваши взгляды не будут слишком далеки друг от друга. О чем с ним говорить? Поговорить о футболе? В общем, есть и плюсы, и минусы, давайте посмотрим на это лучше. "

Тут же Линь Цинцин дотронулся до лба, на котором болела голова, и его тон изменился. "Однако Фань Юзэ, похоже, больше дорожит, чем Мо Сицзинь. Он не знает, хочет ли он поговорить с тобой. Эй, это проблема".

Поджарив Шэнь Цэ до семи мяс и восьми праймов, Линь Цинцин радостно ушла в палату.

Только Шэнь Цэ стоял там ошеломленный полдня, а потом вплыл в палату, как призрак. Казалось, что его сильно ударили. Люди в палате, кроме Линь Цинцин, озадаченно смотрели на него.

Когда Шэнь Цэ увидел Фань Юзэ вместе с Шэнь Цзюцзю, он подумал о словах "35 лет" и "Си Мо Ру Цзинь".

Пэй Ичэн посмотрел на свою свекровь, увидел злой огонек в ее глазах и не смог удержаться от смеха. Он подумал, неужели характер Сихэ будет медленно приближаться к Линь Цинцин и становиться все более и более милым?

В это время Линь Цинцин подошла и подмигнула Пэй Ичэну. Он вышел первым.

Пэй Ичэн посмотрела на лицо Шэнь Се, хмыкнула и пошла следом. "Господин свекровь, что вы мне сказали?"

"Цзюцзю, это связано с Го Минь?"

Пэй Ичэн не показал никакого выражения на своем лице, а просто сказал: "Небеса не могут быть раскрыты. Но будьте уверены, я обязательно проверю это и дам вам объяснение".

Линь Цинцин тоже мудрый человек, понимая, что сейчас ему нужно сказать о каких-либо неудобствах, поэтому он не стал спрашивать. "Да, тогда я подожду. В любом случае, ты сможешь это сделать, я могу быть уверен".

Пэй Ичэн усмехнулся и все больше и больше восхищался Линь Цинцином. "Зять не будет оскорблять миссию".

Любопытство людей очень страшно, особенно когда этот вопрос связан с ними самими, они не могут не воспользоваться возможностью узнать. Таких спокойных, как Линь Цинцин, немного. Для такой женщины было бы жалко всю жизнь прятаться за мужчину. Поэтому распад брака может оказаться для нее благом, так что она сможет больше не беспокоиться и поколебать свой собственный свет.

Линь Цинцин тихо вздохнула. "Если бы у твоего брата был такой же темперамент, как у тебя, это было бы замечательно".

Пэй Ичэн не мог удержаться от смеха. Не мог сдержаться, чтобы не сказать ей, что, по этим оценкам, в следующей жизни мало чего можно ожидать.

...

Все было улажено, Шэнь Цзюцзю тоже сопровождал, и Пэй Ичэн отвез Линь Сихэ домой.

По дороге, по просьбе Линь Сихэ, машина заехала в больницу Ронган.

Состояние Пэй И осталось прежним, не трезвым, но довольно стабильным. Однако, если эта "стабильность" будет продолжаться, рано или поздно что-то случится. В местах, которые они не могли видеть, основные органы его тела понемногу изнашивались. Когда эта потеря достигнет определенного уровня, лекарственные камни перестанут действовать, и боги будут спасены.

Юнь Мяофэн также знает ситуацию Шэнь Цзюцзю, поэтому неудивительно, что они не появлялись несколько дней. Глядя на Лин Си и тусклые зеленые и черные глаза, они попросили их вернуться, чтобы отдохнуть.

"Возвращайтесь. Нет смысла держать вас здесь. Здесь есть я, врачи и медсестры".

На обратном пути Линь Сихэ случайно заснул на сиденье. Однако Пэй Ичэн просто хотел отвести ее в дом, и она снова проснулась от волнения. "Прибыла?"

"Ха." Пэй Ичэн подхватил ее на руки. Как только он вошел в дверь, ему не терпелось обнять кого-нибудь и поцеловать, задыхаясь: "Я хочу умереть!".

Линь Сихэ запыхалась от его нетерпеливых и несколько грубых движений, и через мгновение упала в его объятия. Она схватила его за плечо и задыхаясь произнесла: "Я хочу сначала принять душ..."

В эти дни в больнице, хотя это и VIP-палата, но только душ. Шэнь Цзюцзю несколько дней наблюдала за ним, немного устала, ей очень хотелось принять ванну.

"После мытья я терпела несколько дней". Пэй Ичэн ущипнул ее за плечо, и от этого действия одежда обоих быстро потускнела.

Линь Сихэ стиснула зубы и терпела, чувствуя, как она рвется вверх. Когда он ущипнул ее за талию и ворвался в город, она не смогла удержаться.

После некоторого грабежа Пэй Ичэн наконец удовлетворенно прижал Линь Сихэ к ванной.

В тот момент, когда он отмокал в горячей воде, Линь Си и его глаза удобно прищурились. В таком виде он похож на благородного кота.

Пэй Ичэн смотрел на нее с испорченной улыбкой и не мог удержаться, чтобы не чмокнуть ее в лицо.

Линь Сихэ подвинулась и откинулась назад в его объятиях, приняв более удобную позу. В окружении горячей воды и его щедрых объятий было удобнее всего.

Пэй Ичэн больше всего любил, когда Линь Сихэ полагалась на него всем сердцем, словно он

был ее богом. Он был не из тех мужественных мужчин, которые никогда не думали о том, что на него можно положиться, чтобы выжить, как цветок повилики. Но как мужчина, я надеюсь, что моя женщина может в какой-то степени полагаться на себя".

В прошлом Сихэ никогда не проявляла зависимости от него и даже повсюду сопротивлялась. Но постепенно, по мере того как отношения между ними становились все лучше и лучше, она стала все больше и больше полагаться на него. И хотя эта зависимость проявлялась лишь в некоторых мелочах, этого было достаточно, чтобы удивить его. Ведь полагаться на человека - это тоже одно из проявлений любви.

Рука Пэй Ичэна нежно двигалась по ее телу, ему нравился ее ленивый жест, нравилась ее нежная и гладкая кожа, нравилось, что она так сильно зависит от него. Наслаждаясь этим психологически, он постепенно отражался на физиологии.

Лин Си сердито ущипнула его за талию, немного более игриво и лукаво, и немного беспомощно.

"Хехе ..." Пэй Ичэн сдержанно улыбнулся. "Прошло несколько дней, просто так, конечно, недостаточно".

Линь Сихэ хотела сказать "Я устала". В последние несколько дней она действительно плохо отдыхала. Но он всегда чувствовал, что есть подозрение, что она умоляет его, и он ничего не сказал.

Затем Пэй Ичэн еще несколько раз ловил и подбрасывал, а потом отпустил ее спать. Он был одет в брюки с большой энергией, наливал бокал красного вина и неторопливо пил у окна.

Он столько лет раскладывал сеть и наконец захотел ее убрать. Словно свирепый зверь, который так долго дремал в темноте, он может быстро вскочить и уложить свою добычу. Думая об этом, казалось, что в крови разгорелся огонь, и она вот-вот закипит.

Медленно Пэй Ичэн приподнял свои тонкие губы, демонстрируя трехконечную и семиконечную улыбку.

После долгого ожидания наступит конец.

...

город.

Цинь Чжэньмин - лечащий врач Шэнь Цзюцзю. Как лучший врач в больнице, как авторитет в этом отношении, помимо Шэнь Цзюцзю, у него в подчинении много пациентов.

Сегодня днем он завершил крупную операцию и вернулся домой усталым. Едва переступив порог, перед тем как нажать на выключатель, его схватили за плечо. Сразу же до его головы донесся тяжелый звук.

Цинь Чжэньмин понял, что это пистолет. В его сердце на мгновение похолодело, но он остался спокоен.

"Что ты хочешь сделать? Если ты просто хочешь грабить деньги, я немедленно достану тебе банковскую карту". Он интуитивно чувствовал, что собеседник не за деньгами, но все же

попробовал. Он попытался оглянуться, и собеседник тут же издал очень угрожающий носовой звук.

"Честно говоря, я попрошу вас ответить. Осмелюсь сказать хоть слово неправды, и я рухну".

Цинь Чжэньмин тут же поднял руки. "Хорошо, я должен ответить честно. Брат, пожалуйста, позаботься о своем оружии".

"Меньше глупостей!"

Далее другая сторона задала ряд вопросов, все они касались пациента по имени Шэнь Цзюцзю. Очевидно, что собеседник хочет знать, сможет ли Шэнь Цзюцзю восстановить свою память. Если он беспокоится о Шэнь Цзюцзю, то нет необходимости спрашивать о его состоянии таким образом. Это лишь показывает, что другой человек, скорее всего, является виновником амнезии Шэнь Цзюцзю.

Цинь Чжэньмину нечего было скрывать, и он ответил честно. В конце концов, мужчина пригрозил ему, чтобы он больше никому об этом не говорил, иначе его убьют, а потом мужчина исчезнет. От начала до конца он не видел даже волос другого человека.

Цинь Чжэньмин со страхом включил свет. В светлой комнате тень собеседника исчезла, и от нее не осталось и следа.

...

Особняк семьи Лин, кабинет хозяина.

Выслушав доклад, Линь Чжиюань медленно положил телефон. Тело расслабляется на стуле, поворачивает стул, лицом к окну. "Может быть, память восстановится завтра, может быть, это будет возможно только через всю жизнь. Но уже было много примеров, когда пациентов стимулировали определенными событиями, они внезапно восстанавливали память. Ключом к тому, смогут ли они восстановить память, является эта возможность!"

Пальцы Линь Чжиюаня ритмично били по подлокотникам, мысленно повторяя слова доктора. Возможность, возможность...

Неизбежно Линь Чжиюань вспомнил выступление Шэнь Цзюцзю, когда увидел себя сегодня. Этого достаточно, чтобы показать, что некоторые подсказки все еще остаются в ее сознании. Если она столкнется с раздражением, то, скорее всего, вспомнит об этом. Дело в том, что никто не может сказать наверняка, что это будет за раздражитель и кто!

Линь Чжиюань вспомнила, что в прошлом Шэнь Цзюцзю любила лежать на его спине и обнимать его за шею, и говорила, что он самый лучший дядя на свете.

Ребенок с детства был живым и милым, у нее добрый и простой ум. Ее трудно не любить. Для сравнения, она более мила, чем две ее дочери!

Этот ребенок, как я могу просто бежать туда?

В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилось не имя и не обычный номер телефона, а служебный номер телефона телекоммуникационной компании.

Линь Чжиюань подняла трубку и соединилась с телефоном, одновременно подойдя к двери,

чтобы убедиться, что дверь заперта. "Эй?"

Только после этого выражения Линь Чжюань торжественным тоном сказала: "Не действуй необдуманно. Я разберусь с этим вопросом. Не вмешивайся. Помните, сейчас неподходящее время".

Люди там, казалось, были рассержены и прервали звонок.

Линь Чжюань снова набрал номер, но собеседник не отвечал. Он положил трубку и беспомощно вздохнул.

...

Линь Сихэ слегка вздрогнул и проснулся.

Она не сразу открыла глаза, но поймала коготь, заговоренный на ее теле.

Пэй Ичэн негромко рассмеялся, его голос был хриплым. "Почему бы тебе не поспать еще немного?"

Линь Си был так зол, что ему хотелось повесить его и избить. Учитывая сложность этого вопроса, она бросилась прямо, кусая его за плечо.

Пэй Ичэн рассмеялся, перевернулся и прижал ее к себе, кончик носа коснулся кончика носа, и ее замутило.

Линь Сихэ мягко потерлась о него, и бессознательно, обхватила его за шею. Когда он поцеловал ее губы, она подсознательно ответила.

Так уж устроены чувства, позволишь другому человеку немного смягчиться, а потом не можешь не ответить на его энтузиазм. Даже если Линь Си и холоден, его нрав невозможно сохранить на всю жизнь, ведь он так прекрасен!

Пэй Ичэн ущипнул ее за талию и яростно поцеловал, руки медленно спустились вниз, исследуя ее изящное тело.

Линь Сихэ пребывал в сонном состоянии, и вдруг взволнованный дух оттолкнул его. "Я опоздаю!" Она брала отпуск уже несколько дней подряд, и если она снова не появится, то ей придется искать нового начальника.

Пэй Ичэн не стал больше продолжать, снова поцеловал ее и отпустил.

Линь Сихэ вскочила с кровати, открыла шкаф и достала оттуда одежду.

Пэй Ичэн лежал на кровати боком, подперев голову одной рукой, и просто любовался ее прекрасным телом. Она и впрямь любимица создателя. Все места почти идеальны, даже пальцы на ногах круглые и милые.

Линь Сихэ смотрел на Пэй Ичэна, как прожектор. Он аккуратно оделся, застегнул последнюю пуговицу, прежде чем посмотреть на него, и спросил "Ты уже собираешься вставать?".

"А что, хочешь, чтобы муж отправил тебя на работу? Да, подойди и поцелуй". Пэй Ичэн коснулся пальцем своих губ.

Линь Си и Се Цзин посмотрели на него и сразу пошли в ванную.

Пэй Ихэн тут же встал, проследовал за ними до конца и взвалил их на спину, как ношу.

"Не создавай проблем, быстро умойся.

" Линь Сихэ был так встревожен, что даже не мог нормально почистить зубы и умыться, поэтому ему пришлось мягко уговаривать людей. Она обнаружила, что этот человек не так уж мудр и спокоен при посторонних. Дома он - ребенок, и ему приходится с ним справляться!

Пэй Ихэн не сказал ни слова, но все равно подошел и поцеловал ее в шею.

Линь Сихэ вот-вот сорвется.

"Не сердись, жена, муж, это хорошо!" Пэй Ихэн поспешил остановить ее домогательства до того, как они действительно произошли. Стоя рядом с ней, прижавшись друг к другу, чтобы почистить зубы и умыться.

Этот уровень неприятностей все еще в пределах допустимого, Линь Сихэ слишком ленива, чтобы заботиться о нем. Однако она должна была признать, что, будучи настолько одуроченной Пэй Ихэном, казалось, что даже такие банальные вещи, как чистка зубов и умывание лица, стали ей интересны. Наверное, именно об этом все говорят: "Пожалуйста, пей и пей".

После умывания до Линь Си оставалось менее полутора часов, и она отправилась на работу.

Пэй Ихэн искусно приготовил две миски яичной лапши. После еды он отправил Линь Сихэ в больницу "Голубое небо". Кстати, зайти в палату к Шэнь Цзюцзю.

У дверей палаты Пэй Ихэн и Линь Чжиюань встретились лицом к лицу.

Пэй Ихэн смотрел на Линь Чжиюаня, кричал на своего тестя, но в душе усмехался. Его явно мучила совесть, он боялся, что Шэнь Цзюцзю вдруг что-то вспомнит. Если это необходимо, он может что-то предпринять.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504526>